

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Выходятъ 3 раза въ мѣсяць:

1-го, 15-го и 21-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ
не менѣе двухъ печатныхъ листовъ.

Подписка принимается:

въ Редакціи при Екатеринослав. дух. Семин. Цѣна съ
перес. на годъ—6 р.; 6 мѣс.—3 р.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

**СПИСОКЪ свободныхъ священно-церковно-служи-
тельскихъ мѣстъ въ Екатеринославской епархіи.**

Священническія мѣста.

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ: при Іоанно-Предтеченской церкви села Калиновскаго 3-е мѣсто съ 23 декабря 1914 года; по штату положено три священника и три псаломщика прих. мужск. пола 3597 душъ; жалованья причту 255 р. земли 120 дес.; причтъ получаетъ 0/00 съ 100 р.; квартира нѣтъ.

При Покровскомъ молитвенномъ домѣ пос. Александро-Полонскаго съ 21 января с/г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1284 души; жалованья причту нѣтъ; земли 42 дес.; квартиры есть.

Въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ: при Николаевской церкви села Софіївки съ 3 января 1915 года; по штату положено три священника, штатный діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 5297 душъ, жалованья причту, кромѣ штатнаго діакона 393 р. 96 к.; земли 155 д.; квартиры есть для одного священника и одного псаломщика.

При св. Викторовской церкви села Искровки съ 20 декабря 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 599 д.; жалованья причту нѣтъ; земли 38 дес. 250 кв. саж.; квартира есть.

Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: при церкви Тихвинскаго женскаго монастыря гор. Екатеринослава съ 19 января сего года; по штату положено два священника; земли 2 дес.; жалованья нѣтъ; квартиры есть; священники пользуются 0/00 съ 5600 руб. и 700 руб.

Въ Ростовскомъ н/Д. округѣ: при св. Духовской церкви села

Троицкаго 1-е мѣсто съ 2 января 1915 года; по штату положено три священника, діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 3945 душъ; жалованья первому священнику 108 руб.; земли причту 120 дес.; квартиры есть только для двухъ священниковъ.

При Константино-Еленинской церкви гор. Таганрога 2-е мѣсто съ 8 октября 1914 г. по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 752 души; жалованья, земли причту нѣтъ; квартиры имѣются, но нуждаются въ ремонтѣ; причтъ получаетъ проценты въ размѣрѣ 109 р. 80 к.

Въ Славяносербскомъ уездѣ: при Вознесенскомъ единовѣрческомъ молитвенномъ домѣ села Орѣхово съ 30 января 1914 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 120 душъ; жалованья священнику 350 руб. 82 коп.; земли, квартиру причту нѣтъ.

Въ Мариупольскомъ уездѣ: при Рождество-Богородичной церкви села Деревецкаго съ 16 января 1915 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 396 душъ; жалованья причту 392 руб. изъ казны и 160 руб. отъ общества; земли 50 дес.; квартиры есть.

Діаконскія мѣста.

Въ Мариупольскомъ уездѣ: при Иоанно-Богословской церкви села Ивановки съ 26 ноября 1914 г.; по штату положено священникъ, діаконъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1958 душъ; жалованья причту 550 руб.; земли 31 дес. 720 кв. саж.; квартира есть, но сырая и холодная.

При Святой Троицкой церкви села Старо-Керменчика съ 20 января с/г.; по штату положено два священника, діаконъ и два псаломщика; прих. мужск. пола 2072 души; жалованья діакону нѣтъ; земли причту 161 дес.; квартиръ нѣтъ.

Псаломщическія мѣста.

Въ Александровскомъ уездѣ: При Петро-Павловской церкви села Свистуново-Петровскаго съ 23 сентября 1914 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 909 душъ; жалованья псаломщику 100 руб.; земли причту 40 дес. 890 кв. саж.; квартира есть, но для жилья мало пригодна.

При Николаевской церкви села Жеребца съ 7 октября 1914 г.; по штату положено три священника, діаконъ и три псаломщика; прих. мужск.

пола 4793 души; жалованья двумъ причтамъ 294 р. 90 к.; земли причту 122 д. 2150 кв. саж.; квартиры есть, но требуютъ неотложнаго ремонта.

При Архангело Михайловской церкви села Камышевахи II-е мѣсто съ 7 декабря 1914 года; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 1915 душъ; жалованья второму псаломщику 26 р. 46 коп.; земли причту 120 дес.; квартиры имѣются.

При Георгіевской церкви села Григорьевки (Кривой-Рогъ) III-е мѣсто съ 21 января с/г.; по штату положено три священника, штатный діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 5148 душъ; жалованья третьему псаломщику нѣтъ; земли причту 153 дес.; квартиры есть.

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ: при Николаевской церкви села Григорьевки съ 23 сентября 1914 г.; по штату положено священникъ, діаконъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 687 душъ; жалованья псаломщику 29 руб. 40 коп.; квартиры для псаломщика нѣтъ, а пользуется пособіемъ въ размѣръ 10 руб. въ мѣсяцъ; причтъ пользуется процентами съ капитала въ 3800 р. и съ половины капитала въ 61400 р. отъ проданной церковной земли

При Андреевской церкви села Мирной Долины съ 6 Ноября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 864 души; жалованье причту 392 руб., земли 36 дес. 1200 кв. саж.; квартиры есть.

При Владимірской церкви села Ильинки съ 18 Декабря 1914 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 695 душъ; жалованья причту 392 руб.; земли 60 дес.; квартира есть, но для жилья негодна; причтъ получаетъ 0/0/0 съ капитала въ 8235 руб. 25 коп.

При Рождество Богородичной церкви села Андреевки 1-е мѣсто съ 20 Января с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 3916 душъ; жалованья первому псаломщику 40 руб.; земли причту 135 дес.; квартира есть; причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 500 руб.

Въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ: при Константино-Еленинской церкви села Хорошева съ 4-го октября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 817 душъ; жалованья причту 400 руб. въ годъ; земли 123 дес.; квартиры псаломщику нѣтъ; причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 1000 руб.

При Вознесенской церкви села Пальмиры съ 12-го октября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 977

душъ; жалованья причту 400 рублей; земли 33 дес.; квартира есть, но для жилья негодна.

При Св. Троицкой церкви села Богодаровки съ 15 октября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1055 душъ; жалованья причту 392 рубля; земли 36 дес.; квартиры есть, но для жилья негодны.

При Успенской цер. села Желто-Александровки съ 7 ноября 1914 г., по штату положено одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ; прих. мужск. пола 524 души жалованья псаломщику 100 рублей; земли 33 дес.; квартира есть.

Въ Екатеринославскомъ уездѣ: При Андреевской церкви села Марьевки съ 16 октября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1151 душа; жалованья псаломщику 98 рублей; земли причту 33 дес. 2328 кв. саж.; квартиры имѣются.

При Николаевской церкви города Екатеринослава (на Брянскомъ заводѣ) съ 16 Января сего года.

Въ Новомосковскомъ уездѣ: при Воскресенской церкви села Козырщины съ 15 Января с. г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1045 душъ; жалованья псаломщику 47 руб.; земли причту 120 дес.; квартиры есть, но ветхи; причтъ получаетъ проценты съ 600 рублей.

При Дмитриевской церкви села Бузовки съ 19 января с. г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1158 душъ; жалованья псаломщиву 35 руб. 28 коп.; земли причту 43 дес. 1800 кв. саж.; квартира есть, но для житья негодна; причтъ получаетъ 0/0/0 18 р. 90 к. и 70 р. съ 7 дес. завѣщанныхъ Сердюковой и Иванюкомъ.

При Преображенской церкви дер. Сисповки съ 16 января с. г.

При Св. Духовской церкви села Васильевки съ 9 декабря 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1211 душъ; жалованья псаломщику 48 руб.; земли причту 141 д. 400 кв. саж.; квартиры нѣтъ.

Въ Павлоградскомъ уездѣ: при Рождество Богородичной ц. села Рождественскаго съ 1 января с/г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1597 д.; жалованья причту 141 р. 12 к.; земли 120 д.; квартиры есть; причтъ получаетъ 0/0/0 32 р.

При Успенской церкви села Георгиевки съ 15 января с. г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1081 душа; жалованья причту 400 рублей; земли 33 дес.; квартиры есть, но сырыя и холодныя.

При Спасской церкви города Павлограда 1-е мѣсто съ 22 сентября 1914 года; по штату положено два священника, діаконъ и два псаломщика; прих. мужск. пола 2204 души жалованья, земли причту нѣтъ; для жилья причта имѣется одинъ домъ.

При Казанской церкви дер. Алексѣевки съ 16 декабря 1914 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. обоого пола 1955 душъ; жалованья нѣтъ; земли 35 дес.; квартиры есть.

Въ Мариупольскомъ уездѣ: при Алексіевской церкви села Крестовки съ 20 января с. г.; по штату положено священникъ, діаконъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1870 душъ; жалованья причту нѣтъ; земли 120 дес.; квартиры псаломщику нѣтъ, а получаетъ квартирнаго пособія 2 рубля въ мѣсяцъ.

При Покровской церкви села Ново-Троицкаго 2-е мѣсто съ 21 января с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 2535 душъ; жалованья второму псаломщику нѣтъ; земли причту 33 д. 720 кв. саж.; квартиры второму псаломщику нѣтъ.

При Петро-Павловской церкви села Апостольскаго съ 22 января сего года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужскаго пола 1445 душъ; жалованья псаломщику 98 руб.; земли причту 32 дес. 2200 кв. саж.; квартира есть, но для жилья непригодна.

При Покровской церкви села Маіорскаго съ 10 Ноября 1914 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 816 д.; жалованья причту 400 рублей; земли 120 дес. квартиры есть.

При Рождество Богородичной церкви села ДЕРЕВЕЦКАГО съ 12 ноября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 396 душъ, жалованья причту 392 рубля и отъ прихожанъ 100 рублей; земли 50 дес.; квартира есть.

При Архангело-Михайловской церкви с. Архангельскаго съ 13 ноября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 702 души; жалованья псаломщику 98 р. земли 33 дес.; квартира есть.

Въ Ростовскомъ и Таганрогскомъ округахъ: При Архангело-

Михайловской церкви гор. Таганрога съ 11 января 1915 года; по штату положено три священника и три псаломщика; прих. мужск. пола 2569 душъ; жалованья, земли причту нѣтъ; для жилья причта имѣется три дома; причтъ получаетъ проценты съ капитала въ 1200 р.

При Николаевской церкви города Ростова н/Д. съ 13 января 1915 года; по штату положено четыре священника, діаконъ и три псаломщика прих. мужск. пола 1007 душъ, жалованья, земли, квартиръ причту нѣтъ; причтъ получаетъ процентовъ 123 рубля.

При Греческой Благовѣщенской церкви города Ростова н/Д. съ 14 октября 1913 г.

При Иоанно-Предтеченской-Затемерницкой церкви гор. Ростова н/Д.; IV мѣсто съ 12 сентября 1914 г.

При Покровской церкви гор. Ростова н/Д. съ 24 октября 1914 г.; по штату положено три священника, діаконъ и три псаломщика прих. мужск. пола 1945 душъ; жалованья, земли, квартиръ причту нѣтъ.

При Успенской церкви посада Азова съ 5-го ноября 1914 г.; по штату положено три священника, діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 255 душъ; жалованья двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ 400 р.; земли, квартиръ причту нѣтъ; причтъ получаетъ %/о/о 177 р. 65 к.

При Николаевской церкви города Таганрога 1-е мѣсто съ 30 декабря 1914 года; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 820 душъ; жалованья земли причту нѣтъ; квартиры имѣются для одного священника и одного псаломщика.

Въ Славяносербскомъ уездѣ: при Петро-Павловской церкви села Нижняго 1-е мѣсто съ 5 Января с. г.; по штату положено два священника, діаконъ и два псаломщика; прих. мужск. пола 1949 душъ; жалованья причту 193 руб.; земли 120 дес.; квартиръ для псаломщиковъ нѣтъ.

При Успенской церкви села Мало-Ивановки съ 24 октября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 897 душъ; жалованья причту 400 рублей; земли 33 дес. 800 кв. саж.; квартиры есть, но сырыя и холодныя.

При Николаевской церкви села Адрианополя съ 17 декабря 1914 года; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 1975 душъ; жалованья причту 800 руб.; земли 48 дес.; квартиры имѣются; причтъ получаетъ %/о/о съ 200 р.

Перемены по службѣ.

Опредѣлены: 16 Января с. г. заштатный псаломщикъ Онисимъ Авраменко на псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви села Владимировки, Александровскаго уѣзда.

19 Января с. г. діаконъ-псаломщикъ Димитріевской церкви села Бузовки, Новомосковского уѣзда, Василій Ольховскій на священническое мѣсто при Преображенской церкви деревни Осиповки, Новомосковского уѣзда.

Воспитанникъ Пастырской школы — діаконъ Георгій Яйловъ на псаломщическое мѣсто при Димитріевской церкви села Больше-Каракубы, Мариупольскаго уѣзда, съ увольненіемъ изъ Пастырской школы.

21 Января с. г. псаломщикъ Рижской епархіи Николай Смирновъ на священническое мѣсто при Казанской церкви деревни Алексѣвки, Павлоградскаго уѣзда.

Священникъ Ярославской епархіи Николай Покровскій на первое священническое мѣсто при Николаевской церкви с. Луганскаго, Бахмутскаго уѣзда.

Перемищены: 15 Января с. г. псаломщикъ Успенской церкви села Георгіевки, Павлоградскаго уѣзда, Іоаннъ Емецъ къ Рождество-Богородичной церкви села Конскихъ-Раздоръ, Александровскаго уѣзда, на вакансію второго псаломщика.

15 Января с. г. діаконъ-псаломщикъ Анно-Зачатіевской церкви села Лозовой-Павловки, Славяносербскаго уѣзда, Тимоѳей Баша и псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Ново-Экономическаго, Бахмутскаго уѣзда, Василій Голубовскій одинъ на мѣсто другого.

16 Января с. г. священникъ Рождество-Богородичной церкви села Деревцаго, Мариупольскаго уѣзда, Стефанъ Гладченко къ Архангело-Михайловской церкви села Вязовка, Павлоградскаго уѣзда, на вакансію перваго священника.

19 Января с. г. священникъ Благовѣщенской церкви гор. Екатеринослава Михаилъ Волошиновъ къ Николаевской церкви (на Брянскомъ заводѣ) гор. Екатеринослава, а на его мѣсто священникъ Тихвинскаго гор. Екатеринослава женскаго монастыря Павелъ Соколовскій.

20 Января с. г. діаконъ-псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Андреевки, Бахмутскаго уѣзда, Василій Чайкинъ къ Благовѣщенской церкви города Бахмута.

Діаконъ-псаломщикъ Алексіевской церкви села Крестовки, Маріупольскаго уѣзда, Владиміръ Курковскій къ Николаевской церкви села Бѣленькаго, Екатеринославскаго уѣзда.

21 Января с. г. псаломщикъ Георгіевской церкви села Григорьевки (Кривой-Рогъ), Александровскаго уѣзда, Филиппъ Верецкій къ Рождество-Богородичной ц. хут. Курлацкаго, Ростовскаго н/Д. округа.

Уволены за штатъ. 15 Января с. г. псаломщикъ Воскресенской церкви села Козырщины, Новомосковскаго уѣзда, Николай Балабановъ.

20 Января с. г. штатный діаконъ Св. Троицкой церкви села Старо-Керменчика, Маріупольскаго уѣзда, Андрей Юрьевъ.

21 января с/г. псаломщикъ Покровской церкви села Ново-Троицкаго, Маріупольскаго уѣзда, Владиміръ Ванѣевъ.

21 января с. г.; псаломщикъ Петро-Павловской церкви села Апостольскаго, Маріупольскаго уѣзда, Григорій Петровъ.

Умершіе: 2 ноября 1914 года заштатный псаломщикъ Василій Веселовскій.

Утверждены церковные старосты: 9 января с. г.; Петро-Павловской церкви села Сонцовки, Бахмутскаго уѣзда, Иванъ Шевцовъ на 1-е трехлѣтіе.

Николаевской церкви села Николаевки, Павлоградскаго уѣзда, Евменій Олексенко на 1-е трехлѣтіе.

9 января с. г.; Петро-Павловской церкви села Стародуховки, Маріупольскаго уѣзда, Іосифъ Кривко на 1-е трехлѣтіе.

9 января с. г.; Александро-Невской церкви села Прядивки, Новомосковскаго уѣзда, Моисей Хмеленко на 1-е трехлѣтіе.

Покровской церкви села Елисаветовки, Новомосковскаго уѣзда, Іоаннъ Лонгиненко на 1-е трехлѣтіе.

9 января с. г.; Рождество-Богородичной церкви, м. Петриковки, Іеремія Статовъ на 2-е трехлѣтіе.

Уволены церковные старосты: 11 января с. г.; Николаевской церкви села Акимовки, Павлоградскаго уѣзда, Василій Кошкъ, согласно прошенію.

Молитвеннаго дома при ст. Панютино, Павлоградскаго уѣзда, Александръ Аристовъ, согласно прошенію.

Алексѣевской церкви села Хорошаго, Павлоградскаго уѣзда, Петръ Дейнекъ по болѣзни.

Рождество-Богородичной церкви села Чернявщины, Павлоградскаго уѣзда Иванъ Макаренко, согласно прошенію.

Петро-Павловской церкви с. Свистуново, Александровскаго уѣзда, Панкратій Третьякъ.

Николаевской церкви села Григорьевки, Бахмутскаго уѣзда, Ниваноръ Курочка.

11 января с. г.; Николаевской церкви на заводъ „Русскій Провидансъ“ В. Скоробогатовъ.

Вознесенской церкви села Поповки, Павлоградск. уѣзда, Александръ Зубъ.
Покровской церкви пос. Леоново, Павлоградск. уѣзда, Николай Чмыхало.

Разныя свѣдѣнія.

20 января с. г.; псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви хутора Бѣлаго, Славяносербскаго уѣзда, Феодоръ Перець удостоенъ сана діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

21 января с. г.; священникъ Николай Панкевичъ, согласно прошенію, освобожденъ отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста при Покровскомъ молитвенномъ домѣ пос. Александро-Полонскаго, Бахмутскаго уѣзда.

Указомъ Св. Синода, отъ 16 января 1915 г. за № 498, при Николаевской церкви, города Екатеринослава (Брянскій заводъ), открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія на мѣстныя средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 16 января 1915 года за № 501, при Преображенской церкви деревни Осиповки, Новомосковскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія на мѣстныя средства.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи, Г. Березницкій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Екатеринославской епархіи. 2) Перемены по службѣ и 3) Разныя свѣдѣнія.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

XLIII P. ИЗД.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4-й.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМІРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

1 Февраля

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

1915 года.

Личность пастыря по Архіепископу Антонію (Храповицкому).

«Аминь аминь глаголю вамъ: аще зерно пшенично падъ на земли не умреть, то едино пребываетъ, аще же умреть, многъ плодъ сотворить»
(Иоан. 12,24).

Архіепископъ Антоній негодуетъ противъ ви́шняго пониманія сущности пастырскаго служенія. Даже точка зрѣнія свѣтскаго общества, по мнѣнію Архіепископа Антонія, стоитъ ближе къ правильному взгляду на сущность пастырскаго служенія, чѣмъ какъ смотритъ на это дѣло само наше православное пастырство. Свѣтское общество видитъ въ пастырѣ руководителя совѣстей человѣческихъ. „Оно, говоритъ Архіепископъ Антоній, благоговѣтъ предъ тѣмъ пастыремъ, который славится именно какъ знатокъ и наставитель сердца. Оптинскій о. Амвросій и ему подобные старцы — вотъ, съ точки зрѣнія общества, представители наиболѣе разумнаго пастырства: предъ ними каждый свѣтскій человѣкъ чув-

стуеть себя только міряниномъ, безъ различія своего положенія, и воздаеть имъ знаки почтенія усердїе, нежели самымъ высокопоставленнымъ пастырямъ!! 1).

Свѣтская художественная литература представляетъ идеальныхъ пастырей не иначе, какъ „борцовъ съ міромъ“, „живыхъ противоположностей міру“. Самымъ тяжкимъ обвиненіемъ духовенству въ устахъ свѣтскихъ писателей служить „омірщеніе пастырей“, уподобленіе ихъ дѣятельности „мирской дѣятельности“.

На точкѣ зрѣнія свѣтскаго общества всецѣло стоитъ самъ Архіепископъ Антоній. Современныхъ пастырей онъ называетъ „фрачными чиновниками“, „переодѣтыми бюрократами“ 2). Ему глубоко антипатично чиновническое духовенство. Жизнь современныхъ пастырей представляется ему не иначе, какъ въ видѣ полнѣйшаго небреженія къ духовнонравственнымъ интересамъ, опущенія богослуженій, несоблюденія постовъ, стыда своего званія, стрижки волосъ, ношенія воротничковъ и манжетъ и т. п.

Будучи незаурядной научной величиной въ области пасторологіи, Архіепископъ Антоній особенно ополчается на современную науку пастырскаго богословія, которая разсматриваетъ пастырское служеніе какъ сумму различныхъ требноисправленій и канцелярскихъ и консисторскихъ обязанностей пастыря, ибо такъ именно представляютъ дѣло пастыря разныя „Практическія руководства для пастырей“, появившіяся въ послѣднее время взаимнѣ трудовъ по Пастырскому богословію.

Въ противовѣсъ внѣшнему пониманію сущности пастырскаго служенія, Архіепископъ Антоній съ своей стороны выдвигаетъ идеологию пастырства, какъ внутренняго, духовнаго дѣланія, какъ работу въ области собственной совѣсти пастыря. Пастырство, по мнѣнію Архіепа. Антонія, должно быть аскетическою дѣятельностью. Работа пастыря должна быть направлена на приобрѣтеніе пастырской совѣсти, на созиданіе пастырскаго настроенія.

Пастырская совѣсть, пастырское настроеніе единственно обезпечиваетъ успѣхъ пастырскаго служенія. „Пастыри столько вносятъ добра въ жизнь, говоритъ Архіепа. Антоній, сколько имѣютъ въ себѣ духовной жизни. Это, внесенное ими въ жизнь, добро съ математической точностью показываетъ количество той духовной жизни, съ которой пастырь обратился къ дѣлу“ 3).

1) Архіепа. Антоній. Полное собраніе сочиненій. Томъ II. Петроградъ. 1911 г. 329 стр.

2) Архіепископъ Антоній Полн. собр. соч. т. II. 332 стр.

3) Архіепа. Антоній. Полн. собр. соч. т. II. 360 стр.

Въ статьѣ „Письма о нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ сторонахъ пастырскаго дѣланія“ Архіеп. Антоній рассказываетъ между прочимъ, что одинъ старецъ-слѣпецъ, благословляя на общественную дѣятельность нѣкоего студента Духовной Академіи, сказалъ ему на прощанье: „поѣзжай, работай, но помни, что никогда ты не сдѣлаешь добра ни больше, ни меньше, чѣмъ сколько будетъ его въ тебѣ самомъ“¹⁾. Эта истина, по мнѣнію Архіеп. Антонія, должна быть путеводной нитью для пастырей въ прохожденіи ими ихъ пастырскаго служенія.

Такимъ образомъ центръ тяжести пастырскаго служенія Архіеп. Антоній полагаетъ не во виѣшне-юридическую сторону пастырской дѣятельности, а въ душу самаго пастыря, въ сердце пастыря, въ настроеніе пастыря.

Въ начертаніи образа истиннаго пастыря Архіеп. Антоній идетъ путемъ описанія жизни идеальнаго пастыря съ самыхъ первыхъ шаговъ дѣятельности его на приходѣ. Пастырь есть руководитель совѣстей человѣческихъ. Путемъ обычнаго изученія характера человѣка нельзя проникнуть въ его совѣсть. Нужно чувство глубокаго состраданія и самоотверженной любви, какъ для самаго пониманія внутренней жизни другого, такъ особенно для воздѣйствованія на нее. Пастырь можетъ проникнуть въ совѣсть ближняго путемъ духовнаго отождествленія себя съ другими, путемъ распростертія своей совѣсти на совѣсть всей паствы, когда онъ совершенно отказывается отъ своей личной жизни. Это же, по мнѣнію Архіеп. Антонія, происходитъ тогда, когда пастыря обведутъ вокругъ престола, чтобы повѣнчать съ Церковію, его будущую невѣстою. Пастырь измѣняется тогда тотчасъ въ другого человѣка. Для объясненія природы пастырскаго возрожденія къ новой, духовной жизни послѣ таинства священства, Архіеп. Антоній приводитъ нѣсколько аналогій: аналогію женщины, которая жила, быть можетъ, весело и безопасно, но послѣ родовъ теряетъ всякій вкусъ къ личной жизни и живетъ уже единственно своими дѣтьми — и аналогію курицы, которая достаточно насыщается сытостію своихъ птенцовъ, хотя бы сама, высидѣвшись въ гнѣздѣ, была голодна и совершенно исхудала отъ скудости питанія.

Силы для самоотверженной дѣятельности пастырь находитъ въ глубокой любви своей къ пасомымъ. Когда пастырь получаетъ паству изъ рукъ Церкви для своего отеческаго попеченія, онъ возгарается любовью къ ней, начинаетъ любить паству уже тѣмъ самымъ, что она поручается именно ему,

¹⁾ Архіеп. Антоній. Полн. собр. соч. т. II. 354 стр.

она становится дорогимъ сердцу его достояніемъ, какъ матери—дорогимъ ея новорожденное дитя прежде, чѣмъ она успѣла его увидѣть, только потому, что это ея дитя. Такъ и пастырь прежде, чѣмъ увидитъ свою паству, любить въ ней всѣхъ, любить, не различая добрыхъ и злыхъ, и даже злыхъ больше, чѣмъ добрыхъ, ибо, говоритъ Архіеп. Антоній, „не здравіи требуютъ врача, а боляціи“, сказалъ Христосъ. Чтобы еще привести одно подобіе, могущее объяснить зарожденіе этой благодатной любви, Архіеп. Антоній указываетъ на дѣвицу, довѣрчиво преданную родителямъ, къ которой отецъ приводитъ жениха и общается съ нимъ супружеское счастье. „Нужно ли говорить, спрашиваетъ Архіеп. Антоній, что душа ея сразу же прильпится къ жениху и даже раньше, чѣмъ она его увидитъ?“¹⁾

Получивъ въ таинствѣ священства даръ духовной любви въ пасомымъ, пастырь начинаетъ свое пастырское служеніе въ приходѣ обыкновенно-встрѣчаемый вначалѣ любовью и уваженіемъ своихъ пасомыхъ въ самой исключительной степени. „Едва ли, говоритъ Архіеп. Антоній, не сильнѣйшимъ духовнымъ восторгомъ проникнуты тѣ слова пастырей всего міра, которыя произносились при вступленіи на паству. Но также вѣрно, что народъ всегда встрѣчалъ... и встрѣчаетъ первыя проповѣди пастырей съ восторгомъ и умиленіемъ. О первыхъ по преимуществу проповѣдяхъ Иисуса Христа говорится, что народъ слушалъ Его съ услажденіемъ (Мрк. 12, 37.), отовсюду сбѣгалъ (Лук. 5.), говоря, что никогда не говорилъ такъ человекъ, якоже сей человекъ.“²⁾

Первые успѣхи пастырской дѣятельности суть впрочемъ только предвкушенія всего существа подлинной пастырской жизни. Они продолжаются недолго. Очарованіе скоро исчезаетъ. Тяжелое сознаніе своей отдаленности отъ паствы выступаетъ во всей своей голой правдѣ. Архіеп. Антоній говоритъ: „Но вѣдь пастырь приготовился ко всѣмъ неожиданностямъ, когда при посвященіи отрекся отъ себя, рѣшилъ умереть себѣ? Почему же упадокъ духа? Откуда унылость лица? Зачѣмъ подавленность настроенія?“³⁾

Это бываетъ вслѣдствіе того, по мнѣнію Архіеп. Антонія, что въ началѣ же пастырской дѣятельности, пастырь подвергается тяжелымъ испытаніямъ, идущимъ къ нему со стороны „воспитывающаго жезла Божія“ Удары этихъ первыхъ испытаній падаютъ на ту сторону, на которую

1) Архіеп. Антоній. Полн. собр. соч. т. II. 334 стр.

2) Архіеп. Антоній. Полн. собр. соч. т. II. 345 стр.

3) Архіеп. Антоній. Полн. собр. соч. т. II. 348 стр.

пастырь ожидалъ ихъ менѣе всего. Обыкновенно Господь затрагиваетъ то, лишеніе чего особенно тяжело перенести пастырямъ. Архіеп. Антоній ссылается на исторію Іова, который только дорогого и имѣлъ—что семью и свѣтлую вѣру въ побѣду правды надъ зломъ—и двумя этими сокровищами думалъ преодолѣть все; но ихъ-то именно и вырываетъ врагъ, по допущенію Божію, послѣ чего Іовъ и говоритъ: „ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, и чего я боялся, то пришло ко мнѣ“ (Іовъ III, 25-26; ср. XIII, 20-23). Относя къ разряду тяжелыхъ испытаній случаи съ пастырями, когда они караются за правду отъ церковныхъ же властей, предъ которыми они такъ искренно благоговѣли и указавъ, что тяжесть первыхъ испытаній пастырей заключается въ томъ, что эти испытанія подрываютъ самыя внутреннія основанія вѣры, Архіеп. Антоній такъ описываетъ состояніе пастырей въ эти тяжелые моменты: „Благодать Божія какъ бы оставляетъ теперь на время послѣдователей Христовыхъ... Самый корень жизни ихъ будто бы подѣвается, они вдругъ видятъ безсиліе въ жизни своихъ благодатныхъ полномочій и даровъ... совершенно задыхаются, умираютъ отъ горя и притомъ тѣмъ болѣе съ тягчайшей мукой, чѣмъ крѣпче и безраздѣльнѣе были они преданы дѣлу Божію“¹⁾.

Первыя испытанія имѣютъ очистительное значеніе. По мнѣнію Архіеп. Антонія, „въ наши, даже добрыя, намѣренія входитъ много себялюбиваго, страстнаго, отъ чего необходимо очистить благодатное призваніе служителя Божія“²⁾. „Если бы, говоритъ Архіеп. Антоній, оставить этихъ пастырей безъ вразумляющаго жезла Божія, то, конечно, тернія естественнаго, ветхаго человѣка заглушатъ въ нихъ сѣмя благодати, а вмѣстѣ съ тѣмъ остановится и духовный ростъ паствы“³⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Студентъ Императорской Кіевской Духовной Академіи
Александръ Лавровскій.

¹⁾ Архіеп. Антоній, т. II 349 стр. ²⁾ Тамъ же 351 стр. ³⁾ Архіеп. Антоній т. II, 352 стр.

Принципы краснорѣчія и церковнаго проповѣдничества. ¹⁾

(Продолженіе).

III. Различные виды проповѣди со стороны ея содержанія.

А) Догматическая проповѣдь.

Нижеслѣдующія страницы мы посвящаемъ изложенію нѣкоторыхъ правилъ и методическихъ указаній, могущихъ оказать пользу проповѣднику при раскрытіи имъ частныхъ истинъ христіанства. Первое всего, — *что* долженъ имѣть въ виду проповѣдникъ, рѣшившійся изъяснить на церковной каедрѣ какой-либо *догматъ христіанства*? Онъ долженъ помнить, что ничто не вредитъ такъ усвоенію христіанскаго вѣроученія, какъ схоластичность, сухость и безжизненность изложенія; всемѣрно надо избѣгать этихъ недостатковъ, внося въ проповѣдь духъ жизни и одушевленія. Для догматической проповѣди особливо нужно искусство проповѣдника. О Платонѣ историки рассказываютъ, что когда онъ читалъ въ Академіи, то слушать его приходили даже женщины, переодѣтыя въ мужское платье, — вотъ искусство, какимъ было бы хорошо обладать! Проповѣдническая каедра — не сѣдалище мужа науки, и церковь — не университетъ: догматическая истина, излагаемая проповѣдникомъ, должна дѣйствовать не на интеллектъ слушателей, а главнымъ образомъ на ихъ сердце и волю. Если задачей учителя-богослова является чистое умозерцаніе догматическихъ истинъ, то проповѣднику всего важнѣе исправить поведеніе своихъ слушателей. Онъ не заоблачный мечтатель, не строитель фантастическихъ башенъ, подобный ибсеновскому Сольнесу, котораго „влечетъ и манитъ невозможное“ (д. 2), онъ совѣтодавецъ и руководитель земной жизни во Христѣ.

Могутъ *возразить*, что, де, трудно вносить духъ одушевленія и характеръ жизненности въ догматическую проповѣдь, такъ какъ самъ по себѣ догматъ — отвлеченный тезисъ, не влияющій на практическую жизнь. Однако такое возраженіе повойтся на неправильномъ представленіи о догматахъ христіанства. Кодексъ догматическихъ положеній христіанства, изложенный

¹⁾ См. № 3 Екат. Епарх. Вѣд. за 1915 г.

въ Никои-Цареградскомъ символѣ вѣры, представляетъ возвышенное ученіе, способное оказать сильнѣйшее вліяніе на человѣческое поведеніе. Да и составители его несомнѣнно имѣли въ виду не только сообщеніе вѣрующимъ чистаго богословскаго міросозерцанія, а и незаблѣмыхъ основаній нравственнаго поведенія. Самый бѣглый *анализъ символа вѣры* убѣждаетъ насъ въ этомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, всегда наши житейскія отношенія и наше поведеніе обусловливается нѣкоторыми положеніями догматическаго характера, положеніями, принимаемыми нами на вѣру. Ведя себя такъ или иначе, человѣкъ базируется на извѣстномъ міропониманіи. И, первѣе всего, не полагаемъ ли мы въ основу своей дѣятельности и своихъ отношеній то или иное рѣшеніе вопроса о сущности міра, о его происхожденіи, и о нашемъ мѣстѣ среди формъ бытія вообще? Не въ различіи ли рѣшенія этого кардинальнаго вопроса коренится различіе поведенія, напр., матеріалиста и теиста? Фундаментальный вопросъ, рѣшаемый по своему всякимъ человѣкомъ, приходящимъ въ міръ, это — вопросъ о смыслѣ міра и о томъ, какое мѣсто во вселенной принадлежитъ человѣку. — Символь вѣры въ первыхъ восьми членахъ своихъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ ученіемъ о Богѣ, какъ Творцѣ бытія вообще и человѣка въ частности, а также о промыслительной дѣятельности Бога, обеспечивающей трудъ человѣка по усовершенствованію своей грѣховной природы... Но наше поведеніе, обусловливаясь тѣмъ или инымъ рѣшеніемъ указаннаго нами главнаго вопроса, обусловливается и *другимъ вопросомъ*, а именно: направивъ такъ или иначе свою волю, мы всегда склонны оглядываться по сторонамъ и спрашивать, какъ остальные люди рѣшили этотъ главный вопросъ и какъ *они* направили свое поведеніе? Такимъ образомъ, насъ начинаетъ тревожить вопросъ, не стоитъ ли *наше поведеніе*, обусловленное *нашимъ* рѣшеніемъ вопроса о смыслѣ бытія, въ противорѣчій съ поведеніемъ и жизнью другихъ людей? Мнѣнія другихъ людей и ихъ поведеніе потому и оказываютъ на насъ такое подавляющее вліяніе, что намъ свойственно задавать себѣ именно этотъ вопросъ. — Символь вѣры, развивая въ 9 членѣ ученіе о единой, святой, соборной и апостольской Церкви, даетъ вполне ясный и опредѣленный отвѣтъ и на второй вопросъ нашего сознанія: Христіанинъ, усвоившій ученіе первыхъ восьми членовъ символа — о происхожденіи всего бытія отъ Бога, о Промыслѣ Его и отношеніи Его къ человѣку, изъ 9-го члена видитъ, что такое міросозерцаніе должно исповѣдовать *все* человѣчество... Но какъ бы ни былъ человѣкъ увѣренъ въ правотѣ своего жизненнаго пути и поведенія, ему свой-

ственно спрашивать, что же будет концомъ его дѣятельности? Не только мудрецу Соломону, пресыщенному жизнью, а и всякому человѣку свойственно задумываться надъ тѣмъ, какой смыслъ имѣеть трудъ его подъ солнцемъ (Еккл. 1, 3)? Такое или иное рѣшеніе *этого вопроса*, конечно, вліяетъ на поведеніе человѣка: смотря по тому, какая участь ждетъ насъ, мы такъ или иначе располагаемъ свою жизнь. И въ символѣ вѣры, въ заключительныхъ членахъ, мы имѣемъ ученіе объ очищеніи грѣховной скверны таинствомъ крещенія, о воскресеніи мертвыхъ и нескончаемой будущей жизни нашей. Это ученіе должно разсвѣять всякія сомнѣнія относительно пѣлесообразности нравственнаго поведенія и утвердить стези христіанина на неизблемомъ фундаментѣ упованія.

Можно ли теперь, послѣ даже самаго бѣлаго анализа символа вѣры, утверждать, будто догматическое ученіе христіанства совсѣмъ лишено практичности и неспособно вліять на человѣческое поведеніе? Сквозь лаконизмъ специфически богословскихъ формулъ не просвѣчивается ли въ символѣ искрящаяся ревность по чистотѣ богоугодно-христіанской жизни? Именно такъ: символъ вѣры—столько же кодексъ теоретическихъ богословскихъ истинъ, сколько фундаментъ нравственной благочестивой жизни исповѣдующихъ его. Вѣруя въ Бога, Творца всего видимаго и невидимаго міра, въ искупительныя заслуги Сына Божія, въ загробную жизнь и т. д., человѣкъ уже этимъ самымъ предназначаетъ путь своей жизни, какъ дѣланія добра и уклоненія отъ всякой грѣховной скверны. Наоборотъ, не вѣруя ни во что изъ этого, человѣкъ остается безъ почвы, и ему, даже при самомъ искреннемъ намѣреніи, не на чѣмъ обосновать своего добраго поведенія. Ибо опредѣленный образъ поведенія, каково бы ни было его направленіе—ангельски доброе, или демонски нечестивое, немыслимъ безъ извѣстныхъ теоретическихъ предпосылокъ; въ христіанствѣ такими предпосылками и является догматика, на которой обосновывается и христіанская мораль. Да и не только христіанская, а и философская мораль, напр., стоическая, или эпикурейская, и всякая другая основывается не иначе, какъ на такомъ или иномъ теоретическомъ ученіи о мірѣ, его происхожденіи, сущности, о назначеніи человѣка и его судьбѣ. Насколько люди нуждаются въ обоснованіи своего поведенія, нагляднѣйшей иллюстраціей этого являются древніе *оракулы*,—они лучшее подтвержденіе того, что, за неимѣніемъ рациональной опоры своихъ поступковъ, люди иногда искади таковую опору въ случайныхъ и часто глупыхъ изреченіяхъ какой-нибудь полусумашедшей Пиеіи. Принимаемая съ безус-

ловной вѣрой и зачастую противорѣчація не только государственнымъ и общественнымъ интересамъ, а и просто здравому смыслу, эти изреченія являлись однако для людей непререкаемымъ закономъ и подчиняли своему вліянію даже самую своенравную волю. Почему такъ? Потому что человѣку нужно на чемъ нибудь обосновать свое поведеніе.

Проповѣдникъ долженъ помнить о такомъ значеніи догматовъ христіанства и, излагая ихъ, онъ долженъ увлекаться не замысловатыми, тонкими формулами, не блескомъ выточенныхъ опредѣленій, а долженъ построить на этомъ мощномъ фундаментѣ христіанскую жизнь своихъ слушателей. Не станемъ разбираться въ томъ, кто повиненъ въ изсушеніи великаго источника вѣры, святости и утѣшенія,—догматики христіанской, но только погоня за научностью въ изложеніи догматическаго ученія съ церковной каѳедры, приводящая неизбежно проповѣдь къ той же сухости, должна свидѣтельствовать о непониманіи жизненнаго значенія вѣроученія христіанскаго. „Все, что написано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писаній сохраняли надежду“ (Римл. 15,4), вотъ какой смыслъ и значеніе имѣютъ догматы христіанства! Недаромъ и *проф. Пѣвницкій* пишетъ: „кто при возвѣщеніи Слова Божія и разъясненіи христіанскаго ученія хочетъ только учить и довольствуется исключительно тѣмъ, чтобы теоретически учить своихъ слушателей, тотъ становится въ противорѣчіе съ свойствомъ предмета, имъ излагаемаго, и съ тѣми цѣлями, какія Богомъ и церковью указаны проповѣднику“¹⁾. Теоретичность, склонность къ замысловатой аргументаціи посредствомъ костьюлей схоластики и мертвенность догматическихъ поученій многихъ проповѣдниковъ весьма много способствовали тому, что въ широкой людской массѣ съ давнихъ поръ установился взглядъ на догматическое ученіе христіанства, какъ на археологическій балластъ, не имѣющій никакого жизненнаго значенія, какъ на своего рода *оглавленіе прошедшаго* и — не болѣе. Искусство проповѣдника должно показать, что христіанская догматика — не *оглавленіе прошедшаго*, а указатель *будущаго* на всѣ времена, не *memento mori*, а *memento vivere*, не отзвукъ сѣдой древности, погребенной и забытой, а привѣтный свѣточъ безконечнаго *прогресса*. Дѣйствительно, хотя догматы — наслѣдіе глубокой древности христіанства, однако они осягаютъ тѣмъ *прошедшимъ*, къ которому приложило изреченіе Лейбница: „le passé est gros de l'avenir“ (прошедшее чреватое будущимъ).

¹⁾ Пѣвницкій, В. О. «Изъ исторіи Гомилетики», изд. цитир. стр. 429.

Преслѣдуя при изложеніи догматическаго ученія указаніе его практическаго, жизненнаго значенія, проповѣдникъ долженъ *избѣгать излишнихъ тонкостей анализа*. Ученому, поставившему цѣлью всестороннее обсужденіе того или иного предмета, позволительно, а иногда и прямо необходимо прибѣгать къ теоретическому расчлененію и детальному анализу положеній, дабы этимъ яснѣе, выражаясь языкомъ Спинозы, *more geometrico* представить истину; ученый, какъ говоритъ бл. Августинъ: „не щадить никакого труда для того, чтобы истины, даже самыя трудныя для разумѣнія, но хорошо имъ постигнутыя, какимъ бы то ни было образомъ довести до понятія другихъ, и во что бы ни стало перелить оныя въ душу слушателя, особенно, если слушателемъ или собесѣдникомъ обладаетъ жажда познаній“¹⁾. Проповѣдникъ же заботится не столько объ удовлетвореніи жажды познанія, сколько жажды сердца. Естественено, поэтому, ему воздержаться отъ анализа и анатомированія догматическихъ положеній христіанства. Анализъ приводитъ въ сомнѣніямъ даже и тогда, когда онъ направленъ на разсудочныя положенія, на тезисы науки, а догматы христіанства — „безуміе“ для холоднаго разсудка, выяснитъ и доказать ихъ какъ какую-нибудь, напр., математическую истину, невозможно, значить, нѣтъ нужды проповѣднику тѣшиться во что бы то ни стало представлять ихъ въ совершенной неприкровенности и ясности. При просвѣщеніи слушателей истинами христіанской догматики проповѣднику надлежитъ отказаться отъ орудій, употребляемыхъ мужами науки, — отъ діалектической артиллеріи и логическихъ кандаловъ; здѣсь не помогутъ ему эти орудія. Напомнимъ лучше проповѣднику здѣсь завѣтъ св. Іоанна Златоуста: „не будемъ испытывать своимъ умомъ таинъ божественныхъ, не станемъ подводить ихъ подъ порядокъ обыкновенныхъ у насъ вещей, и подчинять законамъ естества; но будемъ разумѣть все благочестиво, вѣруя тому, что сказано въ Писаніяхъ... Ты слышишь, что Отецъ родилъ? Вѣруй тому, что слышишь; но *какъ* родилъ, этого не испытывай, чтобы чрезъ то не отвергнуть и самаго рожденія, — что было бы крайне безразсудно... Ничто не производитъ столько мрака, сколько умъ человѣческій, разсуждающій обо всемъ по-земному и не привимающій озаренія свыше“²⁾.

Конечно, по мѣрѣ возможности слѣдуетъ *уяснять* догматы христіан-

¹⁾ Бл. Августинъ, *op. cit.*, стр. 274.

²⁾ Іоаннъ Златоустъ, бесѣды на Еванг. отъ Іоанна, бесѣда XXIV, твор. т. 8, стр. 160, изд. СПБ. 1902.

скіе; но необходимо при этомъ *соблюдать осторожность*, какъ бы объясненіемъ этимъ не исказить истины и не примѣшать къ чистому колосу ея плевель нечестія. Проповѣднику при этомъ, болѣе чѣмъ кому бы то ни было, надо чаще вспоминать любимыя слова Рейхлина: „истина — мой Богъ“, ибо неправильное истолкованіе догмата можетъ многихъ ввергнуть въ заблужденіе, весьма чреватое дурными для церкви послѣдствіями. Прекрасно разсуждаетъ *Симеонъ Полоцкій*, уподобляя истины христіанства глубокому озеру, въ которомъ утонули многіе искатели бисера, и призывая всѣхъ лучше у берега этого озера утолять свою жажду¹⁾. Неумѣренная любознательность при изслѣдованіи догматовъ христіанства была причиной всѣхъ ересей, такъ долго и такъ упорно волновавшихъ Церкви въ первые вѣка. Недаромъ и ап. Петръ предостерегалъ нѣкоторыхъ невѣждъ, извращавшихъ „неудоборазумительныя“ положенія ученія ап. Павла къ ихъ собственной гибели (2 Петр. 3, 16). Надежнѣйшей броней проповѣдника, желающаго, при изложеніи догматовъ, избѣжать невольнаго заблужденія, должно быть близкое знакомство его съ святоотеческими толкованіями догматовъ. Къ сожалѣнію, мы такъ неохотно обращаемся къ твореніямъ свѣтил христіанской мудрости, между тѣмъ какъ здѣсь бы мы обрѣли настоящій паспортникъ къ богатѣйшимъ кладязямъ глубокаго и благочестиваго вѣдѣнія.

Самый *выборъ* догматовъ для проповѣди долженъ быть осмотрительнымъ; лучше совсѣмъ не браться за объясненіе догмата, котораго мы не въ силахъ сдѣлать вразумительнымъ для слушателей. Конечно, первымъ долгомъ проповѣдникъ долженъ раскрыть фундаментальныя догматы христіанства, т. е. ученіе о Богѣ, Единомъ по Существоу и Троичномъ въ Лицахъ, о Воплощеніи, равно какъ и о таинствахъ. Преимущественно слѣдуетъ касаться уясненія такихъ догматовъ, на признаніи коихъ основываются нѣкоторыя обыденныя благочестивыя дѣйствія слушателей (таковы, напр., догматы о почитаніи иконъ и т. п.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Троидинъ.

¹⁾ Симеонъ Полоцкій „Слово о Писаніи Божественномъ“.

Изъ куреа педагогической психологiи.¹⁾

Устанавливать въ качествѣ общаго педагогическаго правила то, по которому учащимся должно быть сообщено лишь относящееся къ ихъ личнымъ господствующимъ переживаніямъ, нельзя, но можно и должно предъявить требованіе, чтобы законъ о связи между вниманіемъ и интересомъ никогда не забывался воспитателемъ и учителемъ. Въ частности:

а) Въ дѣлѣ обученія слѣдуетъ считаться съ индивидуальностью воспитанника (индивидуальность складывается изъ господствующихъ переживаній его души, опредѣляется кругомъ его интересовъ и въ свою очередь опредѣляетъ ихъ). Въ ряду знаній, сообщаемыхъ въ настоящее время дѣтямъ и въ дошкольный періодъ и особенно въ школѣ, есть такія, которыя дѣйствительно необходимы для всякаго образованнаго человѣка, безъ которыхъ не можетъ быть правильнаго умственнаго развитія, но есть и такія, которыя не составляютъ существеннаго элемента общаго образованія, отсутствіе которыхъ не оказало бы почти никакого вліянія на широту и глубину духовнаго кругозора воспитываемаго. Первыя должны быть вѣдряемы въ душу всякаго ученика, хотя бы онъ по свойствамъ своей индивидуальности и не интересовался ими, вторыя не слѣдуетъ навязывать всѣмъ и каждому, а только нѣкоторымъ, имѣющимъ къ нимъ особую склонность. Къ сожалѣнію, у насъ мало считаются съ умственными вкусами дѣтей, признавая обязательными для каждаго ученика и такія знанія, которыя, вызывая въ немъ органическое отвращеніе, въ то-же время не особенно нужны для его практической и умственной жизни. Еще болѣе слѣдуетъ считаться съ индивидуальностью молодого человѣка при выборѣ имъ спеціальности по окончаніи средней школы. А между тѣмъ и здѣсь какъ сами учащіеся, такъ и еще болѣе ихъ родители, руководствуются не высшими идейными соображеніями, а побужденіями чисто практическаго, точнѣе, карьеристическаго свойства. Юноша, интересующійся богословско-философскими вопросами, поступаетъ на юридическій факультетъ университета только потому, что родителямъ хочется видѣть его судьей, а не священникомъ и не учителемъ; имѣющей склонность къ медицинскимъ наукамъ стремится въ институтъ путей сообщенія,

1) См. № 3 Екат. Епарх. Вѣдомостей за 1915 г.

такъ какъ профессія инженера даетъ большій заработокъ, нежели занятія врача; интересующійся естествознаніемъ становится офицеромъ, такъ какъ его родственники хотѣли бы видѣть его въ военномъ мундирѣ. Результаты такого пренебреженія въ индивидуальнымъ склонностямъ бываютъ обыкновенно весьма печальны. Человѣкъ всю жизнь свою дѣлаетъ извѣстное дѣло съ отвращеніемъ, исполняетъ свои обязанности чисто механически, по казенному, и не приноситъ той пользы обществу, которую могъ бы принести при другихъ условіяхъ, работая въ своей излюбленной сферѣ.

б) Пока учебные планы нашей школы не приноровлены въ достаточной степени къ индивидуальнымъ особенностямъ воспитанниковъ, слѣдуетъ по крайней мѣрѣ считатьъ съ этими особенностями при оцѣнкѣ ихъ успѣховъ, прилежанія, вниманія и поведенія. Иногда бываетъ такъ, что ученикъ, въ общемъ добросовѣстный и неглупый, слабо успѣваетъ по какому нибудь одному или по двумъ предметамъ, имѣя, напримѣръ, пять по русской литературѣ, исторіи, географіи, не обнаруживаетъ достаточнаго усердія въ занятіяхъ греческимъ языкомъ. Преподаватель нерѣдко въ такомъ случаѣ негодуетъ на упорство ученика, не желающаго заниматься именно его предметомъ, видитъ въ немъ чуть ли не личнаго себѣ врага и употребляетъ безпощадно всѣ зависяція отъ него мѣры, чтобы заставить его учиться и по этому предмету такъ-же, какъ по другимъ. Такого отношенія къ неуспѣвающему нельзя не признать ошибочнымъ. Разъ ученикъ внимательно и усердно занимается большинствомъ предметовъ, то изъ этого ясно, что причина его невнимательности къ какому нибудь одному заключается не въ лѣнности, а въ чемъ-то другомъ. Очевидно, что этотъ несчастный предметъ органически ему противенъ, подобно тому, какъ бываютъ противны нѣкоторымъ людямъ опредѣленные виды пищи, напримѣръ, мясо. Если даже мы причислимъ его къ тѣмъ, которые имѣютъ общепризнанную цѣнность, составляя необходимое условіе интеллигентности и разумности, то и тогда не слѣдуетъ относиться въ ученику слишкомъ сурово. Надо разъяснить ему всю важность усвоенія данной группы знаній, хотя бы они его и совершенно не интересовали, внушить ему, чтобы онъ употребилъ всю силу самопринужденія, дабы заставить себя войти во вкусъ нелюбимаго предмета. И послѣ этого нужно относиться къ ученику съ извѣстнымъ снисхожденіемъ, помня, что ему заниматься тѣмъ, къ чему онъ не имѣетъ склонности, особенно трудно. Но на самомъ-то дѣлѣ, того, чтобы въ общемъ хорошій уче-

ннѣ не обнаруживалъ никакого интереса и усердія къ предмету дѣйстви- тельно важному, почти никогда не бываетъ. Обыкновенно въ дѣтяхъ съ умственными запросами такое отсутствіе интереса наблюдается по отношенію къ предметамъ второстепенной или даже сомнительной цѣнности, къ тѣмъ, которые, при нормальной постановкѣ обученія, не должны были бы носить общеобязательнаго характера. А это явленіе иногда даже свидѣтельствуетъ о даровитости воспитанника. Надобно помнить, что одинаково интересоваться всѣмъ могутъ только поверхностныя натуры, не относящіяся жизненно къ изучаемому и не интересующіяся въ сущности ничѣмъ. Это сухіе, такъ ска- зать, казеннаго образца умы, хотя и развитые въ формальномъ смыслѣ. Они готовы усвоивать и перерабатывать всякій данный имъ матеріалъ, незави- симо отъ его содержанія, и ко всякому матеріалу остаются въ сущности глубоко равнодушны. У дѣйствительно талантливыхъ, съ живою душою, учениковъ всегда есть любимые и нелюбимые предметы: первыми они увлека- ются, ко вторымъ, естественно, относятся вяло и апатично. Вотъ почему многіе выдающіеся, даже гиніальные люди, когда учились въ школѣ, обна- руживали слабые успѣхи въ нѣкоторыхъ наукахъ и не занимали въ ней первыхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, встрѣчаясь въ школѣ съ ученикомъ въ общемъ добросовѣстнымъ, любознательнымъ и разумнымъ, но не проявляю- щимъ достаточнаго вниманія и усердія къ какому нибудь одному второсте- пенному предмету, не слѣдуетъ во чтобы то ни стало принуждать его за- ниматься этимъ послѣднимъ, а надобно, считаясь съ его индивидуальностью, дать ему возможность работать и развиваться въ излюбленной имъ сферѣ.

в) При изученіи всякаго предмета слѣдуетъ обращать сообщаемыя знанія къ учащимся такою стороною, которая имѣетъ ближайшее отноше- ніе къ господствующимъ состояніямъ ихъ души и жизни. Разумѣется, сдѣлать это не всегда бываетъ легко, но мы говоримъ лишь о возможномъ. Приводя примѣры, иллюстрирующіе ту или иную истину, учитель долженъ заимствовать ихъ изъ такой области, которая дѣтямъ хорошо извѣстна. Такъ ариѳметическія задачи должны носить въ начальной школѣ практической характеръ, на урокахъ физики въ первую очередь слѣдуетъ объяснять яв- ленія, съ внѣшней своей стороны давно извѣстныя учащимся, уроки геогра- фіи надобно начинать съ описанія ближайшихъ къ ихъ родному дому мѣ- стностей, при выясненіи понятій о свѣтилахъ небесныхъ, формѣ и вращеніи земли, о рѣкахъ, горахъ, озерахъ, вулканахъ — надобно пользоваться знако-

мыми дѣтямъ предметами, явленіями, моделями; на урокахъ исторіи, выясняя отношенія между народами и вліяніе однихъ событій на другія, сопоставлять таковыя съ явленіями современной извѣстной дѣтямъ жизни и т. д. Въ особенности преподаваніе всякаго предмета представляется интереснымъ для учащихся тогда, когда онъ является для нихъ частію новымъ, частію старымъ, когда въ новомъ они узнають старое, раскрываемое съ новыхъ сторонъ и освѣщаемое съ новыхъ точекъ зрѣнія, а въ старомъ новое ¹⁾ То, что для насъ безусловно ново (такъ же, какъ и все слишкомъ старое, надѣвшее намъ), не въ состояніи заинтересовать насъ. Если, наприкладъ, преподаватель прочитаетъ учащимся лекцію, содержащую въ себѣ критическій разборъ какого нибудь художественнаго произведенія, никогда ими не читаннаго, эта лекція ничего не вызоветъ въ нихъ, кромѣ скуки. Но если это произведеніе только что прочитано ими, а тѣмъ болѣе если по поводу прочитаннаго у нихъ возникли вопросы, недоумѣнія, споры, или если съ каеодры они услышатъ разборъ драмы, на которой наканунѣ были въ театрѣ, то лекція преподавателя будетъ выслушана ими съ интересомъ. Въ такомъ случаѣ она будетъ идти какъ разъ навстрѣчу возбужденной въ нихъ любознательности, удовлетвореніе которой не можетъ не вызывать въ нихъ чувства интеллектуальнаго удовольствія. Ребенка не занимають игрушки, являющіяся точными копіями извѣстныхъ ему предметовъ, не вызываютъ въ немъ особаго любопытства и модели вещей, никогда имъ невиданныхъ. Живѣйшій интересъ является въ немъ лишь по отношенію къ тѣмъ игрушкамъ, которыя только *отчасти* похожи на дѣйствительность, напоминають ее. По той же причинѣ ребенокъ, равнодушно разсматривающій въ книжкѣ рисунки совершенно не знакомыхъ ему предметовъ, обнаруживаетъ на своемъ лицѣ замѣтное довольство, когда среди нихъ встрѣчаетъ изображеніе какого

По словамъ Джемса, „съ дѣтства до конца жизни ничего не можетъ быть пріятнѣе умѣнія ассимилировать новое со старымъ, встрѣчать всякое новое явленіе. дерзко нарушающее установившіяся въ нашемъ умѣ группы концептовъ, разоблачать его загадочность и заносить его въ старыя давно установленныя группы, въ область знакомыхъ намъ явленій. Побѣдоносное ассимилированіе новаго со старымъ есть въ сущности типичная черта всякаго интеллектуальнаго удовольствія. Жажда подобнаго ассимилированія составляетъ научную любознательность. Отношеніе новаго къ старому, пока не совершилась ассимиляція, выражается въ удивленіи. Мы не питаемъ любопытства и не испытываемъ удивленія по отношенію къ вещамъ, настолько превышающимъ доступное намъ познаніе, что мы не имѣемъ концептовъ, подъ которые могли бы подвести ихъ, и мѣрокъ, при помощи которыхъ могли бы надлежащимъ образомъ ихъ измѣрить“ („Психологія“, С. П. Б. 1898 года стр. 265).

нибудь домашнего животного или знакомого ему предмета. При обученіи чтенію, буквы представляются дитяти какими-то таинственными іероглифами и, складывая, положимъ, слова „мама“ или „бабушка“, оно не догадывается, что данныя звуковыя сочетанія относятся къ хорошо извѣстнымъ ему дорогимъ лицамъ. Но вотъ взрослые ему говорятъ: „что вышло?—мама, бабушка — *твои* мама и бабушка“,—ребенокъ мгновенно устанавливаетъ связь между этими ранѣ чуждыми ему значками и любимыми лицами, и фізіономія его озаряется радостной улыбкой. Наглядное обученіе не только болѣе легко, но и болѣе интересно для учащихся именно потому, что конкретныя представленія болѣе имъ близки и знакомы, нежели отвлеченныя. Сопоставляя послѣднія съ первыми, дѣти узнаютъ старое въ новомъ и сближаютъ новое со старымъ. По словамъ Джемса, великое педагогическое правило заключается въ томъ, чтобы „всякій новый отрывокъ знаній ассимилировать съ заранѣе прибрѣтенными свѣдѣніями. Отсюда вытекаетъ преимущество, получаемое изъ сравніванія отдаленнаго и чуждаго непосредственному опыту съ близкимъ и знакомымъ и неизвѣстнаго съ извѣстнымъ и изъ связыванія сообщаемыхъ свѣдѣній съ личнымъ опытомъ ученика. Предположимъ, что учитель рассказываетъ ему о разстояніи земли отъ солнца; въ такомъ случаѣ ему всего лучше сдѣлать ученику слѣдующій вопросъ: „Если бы кто-нибудь съ солнца вздумалъ выстрѣлить прямо въ насъ и вы бы замѣтили это въ моментъ выстрѣла, что бы вы сдѣлали?“ „Я бы отскочилъ въ сторону“—отвѣтитъ ученикъ. Тогда учитель можетъ сказать слѣдующее: „Вамъ нѣтъ надобности отскакивать, вы можете преспокойно лечь спать у себя въ комнатѣ и снова встать на другой день, прожить спокойно до совершеннолѣтія, выучиться торговлѣ, достигнуть моего возраста—тогда ядро станетъ къ вамъ приближаться, и вамъ нужно будетъ отскочить. Итакъ, видите, какъ велико разстояніе отъ солнца до земли“ (ibid).

Говоря объ условіяхъ, привлекающихъ пассивное вниманіе учащихся, мы до сихъ поръ имѣли въ виду главнымъ образомъ тѣ, которыя заключаются въ содержаніи сообщаемого имъ матеріала. Кромѣ этого, можно намѣтить еще и нѣкоторыя формальныя требованія (т. е. касающіяся взаимнаго соотношенія между частями урока или вообще элементами извѣстнаго усвояемаго умомъ матеріала, независимо оттого, какую цѣнность имѣетъ этотъ матеріалъ), при исполненіи которыхъ преподаваніе всякаго, даже и самаго сухого предмета становится до извѣстной степени интереснымъ и, наоборотъ,

уклоненіе отъ которыхъ понижасть интересъ даже и къ такимъ областямъ знанія, которыя имѣють наиболѣе жизненный характеръ.

Какъ бы ни была содержательна та или иная книга, театральная пьеса, лекція—онѣ никогда не захватываютъ нашего вниманія сразу. Вначалѣ оно бываетъ занято иными представленіями и эмоціями, и, нужно, чтобы прошелъ извѣстный (хотя бы и небольшой) промежутокъ времени для того, чтобы таковыя были вытѣснены вновь воспринимаемыми впечатлѣніями и идеалами. Затѣмъ проникновеніе послѣднихъ въ сферу нашей психики, если только онѣ для насъ недоступны и не давятъ насъ или своею массою или быстротою своего темпа, совершается съ каждымъ моментомъ все съ большей и большей энергіей до тѣхъ поръ, пока не наступитъ переутомленіе. Намъ нужно, такъ сказать, раскачаться, втянуться въ умственную работу, и мы дѣйствительно постепенно вытягиваемся въ нее по мѣрѣ развитія или чужихъ мыслей, нами воспринимаемыхъ (когда мы читаемъ какую либо статью, слушаемъ лекцію, присутствуемъ на драмѣ въ театрѣ), или нашихъ собственныхъ (когда мы сами расуждаемъ или въ особенности пишемъ сочиненіе). Отсюда становятся понятными дидактическія требованія.

г) Обозначать основную мысль урока предъ его началомъ. Услышавши, о чемъ будетъ идти рѣчь, ученики настроятся соотвѣтствующимъ образомъ, въ ихъ умѣ появится опредѣленный кругъ представленій. И хотя старые образы, до этого момента занимавшіе поле ихъ сознанія, быть можетъ, и не сразу уступятъ мѣсто новымъ, но во всякомъ случаѣ для ихъ вниманія будетъ указано нужное направленіе, по которому оно и устремится, увлекая за собой основной потокъ сознанія.

д) Не дробить на нѣсколько уроковъ такихъ отдѣловъ изучаемаго предмета, части которыхъ связаны между собою внутреннею органическою связью (практически данное требованіе должно быть исполняемо, разумѣется, лишь по мѣрѣ возможности). Это правило особенно часто нарушается вслѣдствіе того, что учитель начинаетъ объясненіе заданнаго къ слѣдующему классу за нѣсколько минутъ до звонка. Едва только вниманіе учащихся настраивается надлежащимъ образомъ и они начинаютъ втягиваться въ содержаніе того, что говоритъ преподаватель, какъ урокъ прерывается. На слѣдующій день дѣти уже слушаютъ учителя не съ начала, а съ середины. А такъ какъ энергія вниманія, возбужденнаго наканунѣ содержаніемъ урока, а равно и всѣ вызванныя имъ представленія, улетучиваются, то и продолженіе его кажется учащимся не достаточно интереснымъ.

е) Устанавливать между уроками и частями уроков тѣсную связь такъ, чтобы предшествующее вызывало желаніе знать послѣдующее, а послѣдующее служило отвѣтомъ на вопросы, возбужденные предшествующимъ. Пусть кто нибудь въ нашемъ присутствіи произнесетъ одну половину условнаго сужденія, содержащую въ себѣ основаніе, и затѣмъ останется. Мы сейчасъ же испытаетъ чувство интеллектуальной неудовлетворенности, подѣ влияніемъ которой въ насъ возникнетъ желаніе услышать и другую половину сужденія, заключающую въ себѣ слѣдствіе. Подобное же чувство напряженнаго ожиданія должно поддерживаться и въ учащихся по разъясненіи имъ части урока и предъ переходомъ къ слѣдующей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по окончаніи всего урока, именно тогда, когда послѣдній, влѣдствіе сложности своего содержанія, не представляетъ изъ себя законченнаго цѣлаго, а долженъ быть окончательно уясненъ, обоснованъ и углубленъ въ сознаніи слушателей лишь въ связи съ послѣдующими уроками. Въ старшихъ классахъ среднѣеучебныхъ заведеній (не говоримъ уже о высшей школѣ) преподаваемые здѣсь предметы уже представляютъ изъ себя стройныя системы знаній, объединенныхъ внутреннею органическою связью. И эта связь непременно должна поддерживаться учителемъ, вѣдраться имъ въ сознаніе учащихся. Въ этой связи отдѣльный урокъ остается обыкновенно не вполне понятнымъ и по этой причинѣ не вызываетъ въ учащихся достаточнаго интереса. Какъ оторванный отъ живого тѣла членъ становится мертвымъ, такъ и идея, въ ея связи съ другими сродными мыслями, дѣлается сухой и не привлекаетъ къ себѣ вниманія. Когда нарушается связь между уроками, а тѣмъ болѣе между частями одного и того же урока, то получается нѣчто подобное тому, какъ если бы мы разсматривали какую нибудь картину не цѣликомъ, а частями. И какъ картина лишь въ цѣломъ можетъ доставить намъ художественное наслажденіе, такъ и многія мысли въ состояніи заинтересовать насъ лишь въ соедѣствіи съ другими тѣсно связанными съ ними мыслями.

ж) Поддерживать въ классѣ во время занятій строго дѣловую атмосферу. Это правило нарушается тѣми учителями, которые имѣютъ обыкновеніе мѣшать дѣло съ бездѣльемъ, бесѣдуютъ среди урока о постороннемъ, рассказываютъ анекдоты и т. п. Въ такомъ случаѣ вниманіе учащихся уклоняется отъ предмета занятій, дробится, а влѣдствіе этого и умственная дѣятельность ихъ ослабѣваетъ въ своей напряженности. Значеніе привычно дѣловой обстановки, какъ условія плодотворной интеллектуальной и въ частности учеб-

ной работы, подтверждается общеизвестными фактами. Если бы даже хорошего ученика спросили урок не в классе, а в театре во время антракта, на какомнибудь вечере и т. п., он едва ли мог бы так его ответить, как отвечает в школе. Иногда учащимся, отдыхающим дома, среди, положим, пасхальных каникул, в атмосфере слишком далекой от учения и всего связанного с ним, при мысли о предстоящих вскоре экзаменах, кажется, что они все забыли, ничего не знают и не смогут удовлетворительно ответить, когда будет нужно. Но приехав в учебное заведение и погружившись в атмосферу занятий, они обнаруживают требуемые от них знания. Да это можно сказать и не об одних учащихся. Если бы даже преподавателя, специалиста своего дела, среди летних вакансий, когда он живет гденибудь в деревне или на курорте мыслями, чувствами и настроениями, не имеющими ничего общего с преподаваемым им предметом, попросили вдруг систематически и подробно говорить по тому или иному вопросу из его специальности, он почувствовал бы затруднение. Но лишь только начинается учебный год, и он появляется на кафедре, как среди этой охватывающей его привычно деловой атмосферы его речь снова льется легко и свободно.

3) Иметь в виду, что в первые дни после каникул, по возвращении из экскурсий, после музыкальных и танцевальных вечеров в учебном заведении — учащиеся не могут быть вполне внимательны и прилежны. Их сознание занято еще совсем иными впечатлениями, властно владеющими их душой, и нужно некоторое время, чтобы эти впечатления улеглись, чтобы дети, как говорят, успокоились. Только тогда их внимание освободится для целей усвоения сообщаемого в классе материала и самостоятельной работы над ним. Из сказанного, конечно, нельзя делать того вывода (а между тем иногда его делают), что экскурсий и всевозможных развлечений среди учебного года устраивать не надо. Все это необходимо, как условие отдыха, освежения нервной системы и головного мозга, здоровое состояние которого оказывает такое благотворное влияние на все функции душевной жизни (это видно уже из того, что говорилось нами об органических условиях внимания, подробнее же скажем об этом, когда будет идти речь о значении контрастности впечатлений для деятельности памяти и воображения). Если в первые дни после праздников, различных удовольствий, поздок и проч. занятия и не сразу налаживаются, то зато

тѣмъ съ большею напряженностью начинаютъ протекать они по истеченіи двухъ — трехъ дней. Въ общемъ получается, слѣдовательно, плюсъ, а не минусъ. Вотъ почему требованіе школьнаго начальства, чтобы на другой день послѣ возвращенія учащихся изъ отпуска или послѣ продолжавшихся чуть ли не цѣлую ночь танцевъ были полные уроки, хотя, можетъ быть, и необходимо, чтобы состоялись хоть какіе нибудь уроки, но оказывается не педагогичнымъ, если къ нему относятся слишкомъ формально и на исполненіи его настаиваютъ слишкомъ строго. Въ такіе дни всего естественнѣе, не спрашивая учениковъ, объяснять имъ изъ курса преподаваемого предметъ что нибудь особенно интересное, читать какую нибудь относящуюся къ изучаемому курсу книгу или статью и т. п.

(Продолженіе слѣдуетъ)

П. Левитовъ.

Церковныя школы въ школьной сѣти.

Долгожданное время, когда церковно-приходскія школы и нѣсколько отставшихъ Ростовскаго на Дону и Таганрогскаго округовъ войдутъ въ школьную сѣть, наконецъ наступило. Грозныя политическія событія не остановили шествія великаго дѣла обновленія нашей Родины!.. Это событіе золотой страницей занесется не только въ исторію жизни церковно-приходскихъ школъ, но даже и въ исторію нашей государственной жизни. Большой важности событіе совершилось, образовавъ громадныя наклоны къ просвѣщенію народа...

Церковно-приходскія школы вмѣстѣ съ „земскими“ народными училищами являются единственными очагами просвѣщенія среди нашего многомилліоннаго крестьянства. Какъ среди тьмы нуженъ свѣтъ, такъ и для нашего простого народа необходимо просвѣщеніе, ибо безъ свѣта нѣтъ жизни. Съ каждымъ годомъ нужда въ просвѣщеніи все болѣе и болѣе даетъ себя чув-

ствовать — неотложно требуется увеличеніе свѣтильниковъ. Увеличьте свѣтиль-
никъ и свѣтъ отъ него пойдетъ дальше и глубже. Чѣмъ сильнѣе свѣтъ, тѣмъ
труднѣе тьмѣ превозмочь его. Подобная аналогія можетъ быть примѣнима и
въ дѣлѣ народнаго образованія — улучшите положеніе школы и темнота и
невѣжество уступятъ мѣсто просвѣщенію народа. А простой нашъ народъ
еще очень нуждается въ немъ!..

Вотъ теперь церковно-приходскія школы, войдя въ школьную сѣть и
получивъ для своего содержанія ассигновки изъ Государственной казны, ярче
и полнѣе заблестятъ среди деревенской темноты. Стоитъ перенестись мыслію
въ нѣкоторую глубину временъ и намъ нетрудно будетъ вспомнить, въ ка-
комъ плохомъ состояніи было тогда дѣло народнаго образованія. Вотъ въ
полуразрушенной избенкѣ ютится деревенская школа, гдѣ ветхій денми
дьячекъ обучаетъ ребятъ внижной мудрости. При отсутствіи педагогическаго
навыка, учебныхъ пособій и школьной мебели, чему этотъ старый педагогъ
могъ научить? Единственнымъ учебнымъ пособіемъ были книги Священнаго
Писанія на славянскомъ языкѣ, совершенно непонятномъ для дѣтскаго ума.
Что могла дать народу такая школа? Много-ли свѣта польется отъ этой
школы въ холодную темноту? Быть можетъ, скажутъ, что такое древле-рус-
ское по священнымъ на славянскомъ языкѣ книгамъ образованіе нашему на-
роду и нужно, такъ какъ оно развиваетъ религіозное чувство, основу вся-
каго образованія. Но съ этимъ едва-ли можно согласиться, принявъ во вни-
маніе личность самаго учителя и организацію древле-русской школы. Позна-
комтесь ближе съ учителемъ-дьячкомъ, всмотритесь въ него лучше, поста-
райтесь узнать его познанія, хотя бы только въ области священныхъ книгъ —
средства религіозно-нравственнаго воспитанія — и у васъ, благосклонный чита-
тель, сразу, какъ сонъ, пройдетъ восхищеніе силою и красотой древле-
швольнаго обученія. Эти учителя, имѣющіе полное право на уваженіе слу-
жителя Церкви, большею частію знали священныя книги только механически,
читая ихъ монотонно на клиросѣ; они не могли воспитывать и обучать сво-
ихъ учениковъ, такъ какъ и сами не имѣли достаточныхъ свѣдѣній. Зна-
чить, народное образованіе стояло тогда на очень низкомъ уровнѣ, оно не
въ состояніи было должнымъ образомъ просвѣщать темную массу народа. А
жизнь шла впередъ своимъ чередомъ и потребовала замѣны древлей школы
болѣе новой, ближе стоящей къ дѣлу народнаго образованія. Своя и загра-
ничная педагогическая литература нашла откликъ среди народа, и начали

появляться болѣе новаго типа школы.. Открытіе школъ потребовало средствъ, которыя, хотя въ незначительномъ количествѣ, были найдены. Съ тѣхъ поръ въ селѣ зажглась яркая полоска просвѣщенія и на арену крестьянской жизни ступилъ сельскій народный учитель, умѣніемъ и познаніемъ превосходящій своего предшественника учителя-дьячка. Произошла нѣкоторая ломка методовъ школьнаго обученія. Механическій буквенный методъ обученія уступилъ мѣсто болѣе сознательному, раціональному методу и въ жизни школы образовалось новое теченіе...

Но все-таки и этого оказалось недостаточно для народнаго образованія. Опять виновникомъ неудовлетворительной постановки школьнаго обученія явился учитель. По причинѣ отсутствія средствъ школа не могла долго имѣть у себя хорошаго учителя. Извѣстно, что народный учитель въ былое время получалъ очень мало—отъ 80 до 120 рублей въ годъ приблизительно. Такое мизерное жалованье не привлекало хорошаго учителя въ сельскую школу и ей приходилось довольствоваться даже мало-подходящими къ педагогическому дѣлу учителями—что составляло большой тормазъ въ народномъ просвѣщеніи. Зачастую въ школьныя учителя попадали то отставные солдаты, то уволенные отъ должности писаря, то неспособные къ службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ заштатные псаломщики и т. п. не подходящія къ этому важному дѣлу личности. Отъ этого разношерстнаго и неподходящаго контингента учительскаго персонала свѣтъ отъ школы еле-еле мерцалъ, рискуя потухнуть...

Но вотъ на выручку школѣ явились Земства, которыя начали строить школьныя зданія и давать школѣ подготовленныхъ учителей. Сразу село зажило новой жизнью. Принципы новѣйшей педагогики нашли воплощеніе въ современномъ учителѣ—въ обученіи началъ примѣняться болѣе совершенный звуковой методъ, доведшій до легкости обученіе школьниковъ грамотѣ путемъ сознательнымъ, а не механически, какъ при дьячкѣ-учителѣ или учителѣ—солдатѣ. Отрадную картину представляютъ тѣ села или деревни, гдѣ есть земскія училища или благоустроенныя церковно-приходскія школы; тамъ едва ли не все населеніе грамотно, читаютъ книги, газеты имѣютъ, если не общественную, то школьную бібліотеку... Здѣсь люди живутъ не такъ, какъ жили ихъ предки? Нѣсколько позже появились церковно-приходскія школы, которыя долго не имѣли ни средствъ достаточныхъ, ни специальныхъ зданій, нѣсколько отстали отъ земскихъ и не могли съ ними конкурировать, за что

подвергались недоверію и даже отрицанію значенія ихъ со стороны народа, даже не такъ давно, вначалѣ текущаго учебнаго года. при приѣмѣ учениковъ въ школы крестьяне отдавали преимущество народной школѣ предъ церковной, говоря: „лучше учить дѣтей въ казенной школѣ—тамъ учитья ученіи въ школа лучше“. Обида большая, трудно переносимая, но пришлось молчать, такъ какъ на лицо было преимущество земской школы. Тамъ и учителей больше и всѣ они съ правами, и школьное зданіе отличное, а у насъ, горькое признаніе, --этого еще нѣтъ. Отсутствие средствъ причина этому.

Правда, за послѣдніе годы и церковныя школы уллучшились во многомъ, построились прекрасныя школьныя зданія и профильтровался контингентъ учительскаго персонала. Учитель, получающій въ годъ отъ 60 до 120 р., удалился въ область невозвратимаго. Безправныхъ учителей уже нѣтъ, вается, ни одного. Школъ грамоты въ курныхъ избахъ, безъ партъ, съ мальчикомъ учителемъ изъ второклассниковъ или даже начальной школы, тоже нѣтъ. Скорымъ темпомъ близилось то время, когда и церковная школа, подобно земской, будетъ тоже вполне удовлетворена и достаточнымъ числомъ подготовленныхъ учителей, и постройкой хорошихъ школьныхъ зданій. Теперь, когда и церковно-приходскія школы вошли въ школьную сѣть, онѣ во всемъ поравняются съ земскими училищами. Пристрѣстный взглядъ на церковную школу, какъ на нѣчто еще несовершенное, недоразвившееся, пройдетъ и она будетъ дорога народному сердцу. Ея слабые огни съ силой разгорятся и будутъ пламенѣть средѣ народа, который скоро опѣнитъ церковную школу и скажетъ ей—„спасибо сердечное“. Съ настоящаго времени церковно-приходская школа начала новую эпоху въ своей жизни! Слѣдуетъ только радоваться и желать ей вящаго развитія и съ полной увѣренностью ожидать плодовъ, которые она должна принести...

Есть еще одна помѣха продуктивности церковной школы—это начальствование и властолюбіе о.о. завѣдующихъ, но объ этомъ въ другой разъ.

Діаконъ. Ал. Баранниковъ.

Проводы ратниковъ на войну.

Колоколь уже возвѣстилъ о времени къ вечернѣ. Съ разныхъ сторонъ черезъ площадь народъ валить въ свою небольшую, но помѣстительную церковь. Каждый хочетъ сегодня помолиться изъ глубины души Господу Богу и Пречистой Его Матери о спасеніи своихъ близкихъ: отца, мужа, брата или зятя; завтра утромъ всѣ они покидаютъ свои гнѣзда, все родное и идутъ на край своего Отечества. Всѣ они сегодня здѣсь, подъ сводами своего родного храма; каждый изъ нихъ пришелъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ помолиться вмѣстѣ съ своимъ пастыремъ. Въ этотъ разъ всѣ особенно религіозны. Каждый, видно, переживаетъ особенныя чувства, — что-то тяжелое, неизвѣстное; но, вмѣстѣ съ этимъ, въ душѣ каждаго изъ нихъ разгорается огонекъ искренняго желанія столкнуться съ врагомъ, сразить его, и если и отдать жизнь свою, то — какъ можно подороже. Лица ихъ омрачены. Богъ знаетъ, что думаютъ они: можетъ быть, о той великой задачѣ, которая выпадетъ на ихъ долю, а можетъ быть и о семьѣ: мысль о разлукѣ съ дорогой женой, съ дѣтьми.... весна не загорами; кто приготовить въ посѣву ниву, и многое еще что. И причиной этихъ думъ — злой нѣмецъ....

Батюшка творить моленіе о Царѣ, о воинствѣ христіолюбивомъ, о дарованіи побѣды, о еже сохранить идущихъ на брань невредимыхъ и непроборимыхъ отъ всѣхъ враговъ и челоуѣковъ озлобленія; а воины, стоя на колѣнахъ, творять усердно умную свою молитву. Батюшка выходитъ съ св. крестомъ въ рукахъ; лицо его необыкновенно, — въ немъ невольно отражаются переживаемыя имъ чувства тяжелой минуты. Всѣ ждутъ отъ пастыря теплаго словечка; что то онъ имъ скажетъ? Но.... жаль ему разстаться съ дѣтьми духовными; въ каждомъ изъ нихъ онъ видитъ своего родного сына, уже ушедшаго на войну.... слезамъ не мѣсто здѣсь, — положеніе серьезное... но.... пауза тяжелая.

„Христіолюбивые воины, — говоритъ онъ гласомъ дрогнувшимъ, и всѣ подвинулись поближе къ пастырю, — наконецъ и вамъ пришелъ чередъ стать въ ряды славнаго и доблестнаго войска нашего; и васъ зоветъ къ рати нашъ Благочестивѣйшій Государь. Зоветъ Онъ васъ стать грудью противъ исконнаго врага нашей св. вѣры, нашего Царя и нашей родины матушки Россіи: Дерзнулъ врагъ двинуться на нашу землю съ стремленіемъ забрать

насъ всѣхъ, забрать города и веси, разорить святыни наши. Но, братья, Господь—защита наша, мы твердо въ это вѣримъ; кто на насъ, на того и Богъ. Мы—православные; вѣра наша правая и истинно святая, и мы надѣмся, что посягающій на вѣру нашу врагъ погибнетъ на бранныхъ поляхъ нашихъ. Братья воины, врагъ нашъ силенъ, но „сила не въ силѣ, а въ правдѣ“. Господь поразитъ его силою честнаго и животворящаго креста и оружія нашего. Коварные нѣмцы прикрываются Евангеліемъ, а смѣютъ ли они такъ дѣлать?! Всѣ теперь мы видимъ ихъ дѣла; развѣ соотвѣтствуютъ они истинамъ евангельскимъ? Евангеліе проповѣдуетъ милосердіе, къ ближнему любовь, къ страждущему состраданіе. Вспомните иноплеменика-милосерднаго самарянина; а нѣмцы такъ ли поступаютъ? Что дѣлаютъ они съ нашими ранеными! Въмѣсто того, чтобы перевязать ихъ раны, облегчить страданія ихъ, они ихъ добиваютъ, они уродуютъ ихъ, отрѣзая уши, носъ. А ихъ сестры милосердія?! въ нихъ не женскія, а звѣрскія сердца; онѣ специализируются на жестокостяхъ; онѣ героямъ нашимъ выкалываютъ глаза. А что нѣмцы дѣлаютъ съ нашими воинами плѣнными? Звѣрства ихъ не поддаются описанію, — не щадятъ они ни женщинъ, ни дѣтей, ни старыхъ; разрушаютъ храмы, святотатствуютъ, кощунствуютъ, сжигаютъ города и веси; пощадъ нѣтъ отъ нихъ. Вотъ, братіе, тѣ нѣмцы, говорящіе о себѣ, что живутъ по евангелію Христову; тѣ нѣмцы, которые считаютъ себя святыми, которые поносятъ нашу вѣру и совращаютъ въ секты нашихъ темныхъ братій и сестеръ. Безбожные сектанты нѣмцы живутъ у насъ, откармливаются нашимъ хлѣбомъ и въ то-же время бросаютъ плевелы на Божьи нивы, вредятъ нашему благошолучію, вредятъ и нашимъ душамъ. У насъ примѣръ подъ бокомъ: близъ хутора-колонія нѣмцевъ, а въ хуторѣ сектанты, есть и безбожники, —результатъ сосѣдства.

Умоляю васъ, братіе, если встрѣтятся вамъ на службѣ таковые, бѣгайте ихъ, не соблазняйтесь гибельнымъ ученіемъ. ибо нѣтъ у нихъ правды; воистину-суть волки въ овечьей шкурѣ; они ищутъ нашей гибели, но не спасенія. Безбожные нѣмцы отвергаютъ Крестъ честный, оружіе правды, а вспомните царя Константина: Господь ему указалъ на крестъ, какъ средство для побѣды: „симъ побѣждай“. Да благословитъ же васъ Господь на великій подвигъ спасенія нашей родины!

Защищайте, братіе, вѣру нашу православную, величіе Царя нашего, славу оружія, честь рати и могущество нашей родины! Оградите нашихъ

женъ и матерей, дѣтей нашихъ, наше достояніе отъ вторженія культурныхъ варваровъ! Боритесь за правду Божию, не падаъ жизни своей до послѣдней капли крови и Господь поможетъ намъ одолѣть врага.

Въ толпѣ послышались возгласы „такъ, батюшка“.

Дай Богъ вернуться вамъ героями, съ отличіемъ, съ побѣдой. Воины! помните: за Царемъ служба, а за Богомъ молитва не пропадаютъ. Примите же отъ меня, какъ благословіе о. духовнаго, сіи шейные крестики. Да сохранятъ они васъ на всякомъ мѣстѣ, во всякомъ дѣлѣ, и въ огнѣ, и въ водѣ. Богъ вамъ въ помощь! Храни васъ Богъ. До скорѣйшаго свиданія!“

Всѣ, при цѣлованіи креста, окроплены св. водой и простились съ своимъ пастыремъ братскимъ лобызаніемъ. Прощаясь съ нимъ, почти каждый изъ нихъ смахнулъ рукой слезу. Въ эти минуты, ихъ жены и матери торжественную тишину нарушили глухимъ рыданіемъ. Тѣ ратники, которые не имѣли возможности явиться въ храмъ для полученія пастырскаго благословія, явились на другой день рано утромъ въ домъ священника и каждый изъ нихъ получилъ слово ободренія и Божіе благословіе на великое ратное дѣло.

Священникъ *Вячеславъ Верникъ*.

Редакторъ, Преподав. Семин. Протоіерей **В. Мстиславскій**.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Личность пастыря по Архіепископу Антонію (Храповицкому). 2) Принципы краснорѣчія и церковнаго проповѣдничества. 3) Изъ курса педагогической психологіи. 4) Церковныя школы въ школьной сѣти. 5) Проводы ратниковъ на войну. и 6) Объявленія.

Объявленія.

Мануфактурно-Церковный Магазинъ

Николая Никифоровича

Мирошниченко

въ ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Полученъ большой выборъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Довожу до свѣдѣнія Г.г. покупателей, что мой магазинъ
помѣщается по Казанской улицѣ,

въ прежнемъ помѣщеніи, ново-открытый однофамильцемъ
магазинъ церковной утвари съ моей фирмой, ничего об-
щаго не имѣеть.

0—66

Съ почтеніемъ Н. МИРОШНИЧЕНКО.

В. И. Мазуровъ

СПЕЦИАЛЬНАЯ

ГАЛЬВАНОПЛАСТИЧЕСКАЯ и ЧЕКАННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЗОЛОЧЕНІЕ и СЕРЕБРЕНІЕ

БРОНЗИРОВАНИЕ и ИСПРАВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ и ДОМАШНЕЙ УТВАРИ.

НИККЕЛИРОВАНИЕ и ЛУЖЕНИЕ САМОВАРОВЪ и пр.

ВСѢ РАБОТЫ ПРОИЗВОДЯТСЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ.

Екатеринославъ, уг. Торговой и Харьковской, д. Давидовскаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

на ежемѣсячный миссіонерскій, церковно-общественный журналъ

„ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“.

Журналъ «Екатеринославскій Благовѣстникъ», вступая во второй годъ своего изданія, первую и главную свою задачу ставить защиту христіанскаго православнаго вѣровченія и борьбу съ лжеученіями сектантовъ разныхъ толковъ; редакция считаетъ своимъ священнымъ долгомъ твердо и непоколебимо стоять на стражѣ Христовой истины и высокихъ религіозно-нравственныхъ началъ христіанской жизни. Большое вниманіе журналъ будетъ удѣлять вопросамъ церковно-приходской жизни, а также пастырско-просвѣтительной и миссіонерской жизни въ епархіи.

Соотвѣтственно намѣченныхъ задачамъ, въ программу журнала «Екатеринославскій Благовѣстникъ» войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Статьи, выдвигаемые современной церковно-общественною жизнью, по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и нравственно-практическимъ; образцовыя проповѣди; статьи противъ невѣрія, безбожія, нравственной распущенности; статьи и бесѣды по вопросамъ сектантства и раскола старообрядчества; обличеніе сектантовъ на основаніи ихъ литературы.

II. Текущая литература и жизнь. Въ этомъ отдѣлѣ будетъ дано ежемѣсячное обзоріе сужденій духовной и свѣтской печати касательно церкви, духовенства, религіознаго воспитанія, съ указаніемъ важнѣйшихъ событій духовно-общественной жизни въ Россіи.

III. Хроника миссіонерской жизни въ епархіи. Офіціальный распоряженія по дѣламъ миссіи.

IV. Извѣстія и замѣтки. Вопросы и отвѣты по вопросамъ миссіонерскаго характера.

V. Библиографія

и VI. Объявленія.

Съ Божьей помощью, журналъ «Екатеринославскій Благовѣстникъ» благополучно закончилъ первый годъ своего существованія. Редакция журнала всемѣрно заботилась о томъ, чтобы сдѣлать журналъ интереснымъ и разнообразнымъ по содержанию и дать возможно болѣе полезнаго матеріала для читателей. вмѣсто общианныхъ четырехъ печатныхъ листовъ каждаго номера, журналъ выходилъ отъ 5—6 и болѣе печатныхъ листовъ. Благодаря сотрудничеству преподавателей Духовно-учебныхъ заведеній, иноепархіальныхъ и мѣстныхъ миссіонеровъ, мѣстнаго духовенства, журналъ «Екатеринославскій Благовѣстникъ» приблизился къ тѣмъ задачамъ, какія онъ намѣтилъ, что видно изъ слѣдующаго отзыва, помѣщеннаго въ журналъ «Ревнитель», № 10-мъ за 1914 годъ: Журналъ «Екатеринославскій Благовѣстникъ» является солиднымъ миссіонерскимъ журналомъ. Онъ весьма содержательный, живой и производитъ отрадное впечатлѣніе. Въ немъ можетъ почерпнуть для себя много полезнаго не только миссіонеръ, но и приходскій священникъ и мірянинъ—ревнитель православія. Это доказывается разнообразнымъ и интереснымъ содержаніемъ его... Достоинствомъ журнала является отсутствіе доносовъ, клеветъ и вообще полемики въ дурномъ смыслѣ слова. По внѣшнему виду журналъ издается хорошо, изящно... Пожелаемъ этому новому органу долгое время быть горящимъ и свѣтящимъ свѣтильникомъ на югѣ Россіи для всѣхъ дѣятелей на духовномъ поприщѣ. Чѣмъ ни больше такихъ органовъ, тѣмъ лучше.

Число сотрудниковъ весьма солидныхъ въ журналъ «Екатеринославскій Благовѣстникъ» теперь значительно возросло, что гарантируетъ въ будущемъ достиженіе журналомъ, съ Божьей помощью, своихъ цѣлей.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ:

Годовая цѣна журнала 4 р., на 1/2 года 2 р. 25 к. съ дост. и перес. Отд. номера по 35 к.

Годовымъ подписчикамъ будетъ дано бесплатное приложеніе «ПРИМѢЧАНІЯ КЪ АПОСТОЛУ и АПОКАЛИПСИСУ въ обличеніе стундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ» С. В. Кохомскаго.

Всѣ статьи, корреспонденціи, подписныя деньги редакция проситъ направлять на имя редактора-издателя А. А. Аванасьева (Екатеринославъ, Лагерная № 19).

Статьи и замѣтки, присылаемыя въ Редакцію должны быть написаны чотко и разборчиво. Мелкія замѣтки, въ случаѣ ненапечатанія, обратно не возвращаются.

Редакторъ-Издатель Екатериносл. Епархіалн. Миссіонеръ-Проповѣдникъ А. Аванасьевъ.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Семенъ фѣдоровичъ Марчукъ

ПЕРЕМѢСТИЛСЯ на Казанскую ул., д. № 35

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

всевозможнаго духовнаго платья и ризничное облаченіе.

Цѣны самая умѣренныя.

Въ экстренныхъ случаяхъ работу выполняю въ 24 часа, особенно для ставленниковъ 36—16

Продолжается подписка на 1915-й годъ.

(1-й годъ изданія)

„Обученіе Пчеловодству въ Церковно-приходской Школѣ.“

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Цѣль журнала—обучать учащихся церковно-приходской школы восковому пчеловодному хозяйству и тѣмъ обезпечить Святой Русской Православной Церкви добычу воска въ Россіи для церковныхъ свѣчей.

Такъ какъ Россіи ежегодно покупаетъ на пять милліоновъ (5.000.000) рублей воска для церковныхъ свѣчей за границей, и главнымъ поставщикомъ воска является враждебная намъ Германія, то теперь нашъ государственный долгъ отказаться отъ покупки воска у германцевъ, потому что каждый уплаченный нами имъ рубль претворяется въ оружіе противъ насъ.

Помимо того, покупаемый воскъ не всегда былъ хорошаго качества.

Для того, чтобы Россійская Святая Православная Церковь могла имѣть свой собственный воскъ и не покупать его за границей, надо ввести преподаваніе пчеловодства въ церковно-приходскія школы и тѣмъ провести пчеловодныя знанія по восковому хозяйству въ широкія массы населенія Россіи.

Тогда въ церквяхъ предъ ликами Св. Угодниковъ Божиихъ будутъ горѣть свѣчи изъ воску чистаго, какъ душа христіанина въ часъ молитвы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

1) Къ читателямъ (передовыя статьи).	9) Восковое пасѣчное хозяйство.
2) Совѣты начинающимъ пчеловодство учителямъ.	10) Роевое пасѣчное хозяйство.
3) Работы, которыя надо произвести въ текущемъ мѣсяцѣ на школьной пасѣкѣ.	11) Медоносныя растенія.
4) Первый годъ обученія учащихся въ школѣ теоретическому пчеловодженію.	12) Дневникъ нашей пасѣки.
5) Второй годъ того же обученія.	13) Разказы изъ пчеловодной жизни.
6) Первый годъ ознакомленія дѣтей съ практическими приемами веденія пчеловодства.	14) Выдающіеся пчеловодные дѣятели.
7) Второй годъ того же ознакомленія.	15) Пчеловодная жизнь въ Россіи.
8) Медосборное пасѣчное хозяйство.	16) Разказы прикладн. и научн. характера.
	17) Вѣсти со школьныхъ пасѣкъ.
	18) Отвѣты на вопросы, выдвинутыя пчеловодною работою у отдѣльныхъ учителей.
	19) Объявленія.

Подписная цѣна на годъ, съ пересылкою ТРИ РУБЛЯ.

Подписку адресовать: г. Одесса, Почтовый ящикъ 1294.

Редакція журнала „Обученіе Пчеловодству въ Церковно-приходской Школѣ“.

3—2

